

Эта земля, на которой собираются лишь те, кто никому не нужен, была сурова и беспощадна. Никто из них не мог здесь продержаться без повреждений. Самые слабые умирали от рака легких, вызванного загрязнением воздуха. Вода тоже была заражена: пить ее было невозможно. Не раз тут пытались сажать, ни один росток не пробивался сквозь эту землю.

- Я голодна.

Асайя села, когда ее желудок застонал. Она ничего не ела! Здесь и нечего было есть. Все, что она могла видеть кругом, - трупы людей и животных. Люди сражались с голодом, прокладывая себе путь к гнилым телам. Если бы только можно было получить еду, если бы только стонущие от голода желудки родственников, можно было наполнить, она, кажется, сделала бы что угодно.

Она без колебаний продала бы душу дьяволу. Надежду можно было обрести лишь за стеной, разделяющей два мира. Асайя поглядела на гигантскую стену, воздвигшуюся перед ней.

- Я любым способом доберусь туда.

В конце концов, Асайе не хотелось умереть здесь жалкой смертью. Она собиралась сражаться. Даже если она умрет, в конце концов, ей хотелось бы сбежать с земли, где она не могла получить никаких ответов. Она любым способом собиралась перебраться через стену. Ее наполненные решимостью глаза сверкнули, как пламя.

* * *

После короткой встречи, состоявшейся сегодня, Асайя каждый день стала приходить к стене, как человек, который чего-то безумно жаждет. Она каждый день ждала его на том же месте, где и встретила. Зная, что пустая надежда - роскошь, она на самом деле и не ожидала, что произойдет желаемое, но она бессознательно продолжала возвращаться каждый раз к этому месту.

Это был странный человек. Пусть даже он стоял, не двигаясь, он пугал. На первый взгляд, Асайя смогла понять, что он отличался от тех, кто сидел на стене и заигрывали друг с другом, поглядывая вниз. Она была слишком далеко от него, поэтому в деталях рассмотреть его лицо не смогла, но уловила его крайне холодную ауру.

Было ли это так? Этот мужчина с темными волосами, кажется, просто обязан был родиться тихим зимним рассветом. Среди криков людей, толпившихся на стене, только он вел себя тихо. И если бы только он существовал, она захотела бы с ним повидаться.

Да еще и этот упорный взгляд...

Это был взгляд зверя, ожидающего добычу, который притаился в темноте. Она была уверена,

что его глаза были наполнены яростным вожделением, интересом, одержимостью. Так у нее мог бы появиться шанс выбраться из этого ада. Но он больше так и не пришел. Асайя устало поднялась и побрела обратно. Там была ее мать, чей разум после исчезновения отца помутился. Мать поприветствовала ее сразу по возвращении.

- Аса, ты пришла? Давай, поешь скорее.

Судя по тому, что мама не ошиблась с ее именем, очевидно, сегодня с ее разумом все было в порядке. Едва переступив порог, Асайя замешкалась. Дом заполнил аппетитный запах.

- Где ты так внезапно смогла найти еду?

- Я нашла кольцо, которое давным-давно потеряла, так что продала его и купила мяса. Не думаю, что в ближайшее время нам понадобится беспокоиться насчет еды.

- Ведь это кольцо дедушки!

- И что? Какой смысл в том, чтобы его хранить? Мы ведь не можем его съесть, так что пришлось его продать. Твой брат исхудал. И ты тоже... а ведь вам надо хорошо питаться.

- Что с Лиа?

- Я вышла ненадолго, так что не знаю, куда она делась. Ну же, поешь. Если остынет, вкус испортится. Оставшееся мясо я высушила. Собираюсь сделать его вялым. Тогда его надолго хватит.

Асайя и ее семья жили на этих землях не с самого начала. Отец Асайи когда-то носил графский титул. Но в тот год, когда ей исполнилось девятнадцать, Газе не просто пришел в упадок, а оказался совершенно уничтоженным. Асайя и ее семья стали преступниками, их имущество изъяли, а их самих выгнали с собственных земель.

Она даже не знала, в каком преступлении повинна ее семья. Они сказали, что были оболганы, но никто им не поверил. Суд работал быстро, так что дело закрыли без надлежащего расследования. Ее отец все знал, но он ничего не сказал, а потом, два года назад, внезапно пропал.

- Как долго нам еще придется так жить?

- Мама извиняется... я - преступница.

- Не говори так, мама. Это не наша вина.

- Прости меня. Прости...

Мать Асайи не прекращала плакать. Асайя со смешанным чувством посмотрела на нее и закрыла ей рот. Когда она смотрела на плачущую мать, она не могла совладать с чувствами. Она так хотела плакать, но не могла. Асайя не могла показать свою слабость. Казалось, если она начнет рыдать, все пойдет прахом. Поэтому она сдерживала слезы, пока могла.

Как это произошло? Как долго им еще придется жить, будучи одержимыми едой, не переставая плакать? Асайя помнила те дни, когда их с семьей несправедливо вытолкнули из их дома. Когда она вспоминала об этом, ее душила горечь. Что они сделали не так?

Они были беспомощны. Их заклеили преступниками, не предоставив даже шанса выразить свое негодование. Это вызывало дрожь стыда. Это пугало. Груз, который они тянули изо дня в день, был слишком тяжел, и они едва могли свободно дышать. Временами она чувствовала себя усталой. И в то же самое время она боялась. Асайя боялась, что она испытает боль, глядя, как ее дорогая, возлюбленная семья умирает в муках.

- Какой смысл в том, чтобы есть прямо сейчас?

Их трапеза не особенно отличалась от вчерашнего ужина. То, что мать обнаружила потерянное кольцо и продала его на рынке, означало, что у них и впрямь совсем ничего не осталось. Разве денег, вырученных от его продажи, хватит на месяц? Красть чью-то еду, совершать набеги на магазины, взрывать выгоны?

Существовали ограничения между сбором бракованной, никому не нужной еды и кражей чего-то во время экспедиций порабоощающих группировок из-за стены. Здесь уже не было никакой еды, ничего, что можно было бы украсть. Здесь ничего не осталось. Даже если они пойдут в другое место, этот порочный цикл лишь повторится.

- Почему он спросил мое имя, если не собирался помогать? Почему он так на меня тарасился, словно был одержим чем-то? Могу ли я вообще надеяться?

Богатые люди за стеной всегда так подшучивали над беднягами. Это было так всегда: раньше и сейчас.

Асайя разочарованно спрятала лицо в коленях. Она подумала, что больше никогда его не увидит, так что решила отказаться от надежды. Она просто должна стоять там и ждать других аристократов. Она подумала, что ей представится другой шанс.

Прошла неделя после ее встречи с Эдвином.

Из-за стены пришел человек за Асайей.

- Асая! Асая! – Лиа испуганно влетела в дом.

Асая восхищенно моргнула, как будто видела то, что не могла видеть.

- Кто там? Что там? Все в порядке?

- К нам пришел человек из-за стены, - обеспокоенно сказала Лиа.

Это был человек, одетый достаточно опрятно, чтобы можно было понять, что он пришел из-за стены.

Лиа без колебаний выхватила меч. Ее глаза резко сверкнули тревогой. Такой взгляд у нее становился, лишь когда она разговаривала с людьми, пытавшимися забрать у них то, чем они владели. Должно быть, это значило, что она решила, будто неожиданно явившийся незнакомец – их враг.

Асая сдержала Лиа, которая, казалась, была слишком взволнована.

- Тише, Лиа. Мне кажется, это мой гость.

Кто-то, пришедший из-за стены. Как только Асая услышала эти слова от Лиа, она тут же вспомнила о том мужчине.

Это был тот самый человек, которого Асая ждала. Это был человек, чей образ вставал перед ней каждую ночь. Это должен был оказаться он. Человек, чьего имени она даже не знала, который просто прошел мимо. Ее сердце заколотилось, как сумасшедшее. Неясные перспективы перестали быть такими туманными.

- Твой гость? Не понимаю, что ты имеешь в виду, но, если он будет вести себя подозрительно, я его тут же убью, - запротестовала Лиа.

Асая кивнула и открыла дверь. Она увидела человека, который прибыл точно из-за стены. Человек был очень симпатичным, и элегантным, так что сомнений в том, откуда он, не возникло. Он был одет в очень дорогие шелковые одежды, держал плечи расправленными и выглядел очень аккуратно. Загадочный человек приблизился к Асая и поприветствовал ее.

- Меня зовут Маршалл Атлан. Я из поместья Август.

Человек из-за стены прибыл с шокирующим письмом, которое навеки перевернуло ее жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1238329>